

АДРИЕННА БАССО

Опьяненный страстью

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б27

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Adrienne Basso

HOW TO SEDUCE A SINNER

Перевод с английского *А.И. Вальтер*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Zebra Books an Imprint of Kensington Publishing Corp.

Бассо, Адриенна.

Б27 Опыаненный страстью : роман / Адриенна Бассо ;
[пер. с англ. А. И. Вальтер]. — Москва : Издательство АСТ,
2016. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-090828-8

Джентльмен может жениться по целому ряду причин — к примеру, если его отец, подобно отцу Картера Грейсона, маркиза Атвуда, пригрозил лишением наследства, если он не вступит в брак до конца сезона.

Леди тоже имеет свои причины, чтобы выйти замуж, — как, например, мечтательница Доротея Аллингем, которую романтический поцелуй виконта привел в восторг.

Но брак без счастья — это трагедия для обоих супругов, а счастье без любви невозможно. И очень скоро и легкомысленному Картеру, и фантазерке Доротее предстоит встать перед выбором — либо стать несчастными, либо научиться любить друг друга искренне, нежно и преданно...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Adrienne Basso, 2010

© Перевод. А.И. Вальтер, 2015

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-090828-8

Глава 1

Лондон, весна 1818 года

Сердце Доротеи взволнованно трепыхнулось, когда мистер Пимгроув, сменив место на мраморной садовой скамье, придвинулся к ней ближе. Опасно близко. Легкий весенний ветерок оведал их укромное убежище нежным ароматом экзотических цветов. С ночного неба струился свет мерцающих звезд. Из бального зала доносились приглушенные звуки музыки. Это была поистине волшебная ночь, словно специально предназначенная для любовного романа.

— Ваши голубые глаза самого очаровательного оттенка, мисс Аллингем. Они напоминают мне летнее небо на рассвете, предвещающее наступление великолепного дня, — прошептал он, устремив взгляд на ее губы.

— О, мистер Пимгроув!

Доротея прикрыла глаза трепещущими ресницами и чуть подалась вперед, слегка поощряя его. Наконец-то он собирается ее поцеловать! Последние две недели она уделяла Артуру Пимгроуву особое внимание, и сейчас намеревалась окончательно выяснить, тот ли он мужчина, за которого ей суждено выйти замуж, — будущий супруг, с которым ей предстоит провести остаток своих лет. Наступил жизненно важный, решающий момент, и сердце Дороти бешено колотилось от возбуждения.

Она ощутила щекой его дыхание. Героически пытается утихомирить отчаянное биение своего сердца, Доротея старалась сохранять спокойствие, держать себя

в руках. Робко и нерешительно губы мистера Пимгроува коснулись ее рта, мягко, почти по-детски, скользнув по ее жаждущим губам. Первым побуждением Доротеи было с отвращением отшатнуться, но она подавила порыв в надежде, что дальше будет лучше.

Увы, этого не произошло.

Какое ужасное разочарование! Ничего общего с тем ослепительным, захватывающим чувством, которое она так жаждала ощутить. С той головокружительной страстью, которую она так отчаянно искала.

Доротея издала тихий гортанный стон, рассчитывая подбодрить чересчур сдержанного поклонника, но этот звук только напугал его. Вялые влажные губы мистера Пимгроува поспешно скользнули по ее губам во второй раз, и он решительно отстранился.

Плечи Дотти печально поникли. Разочарование причиняло почти физическую боль, уязвляя не только ее тело, но и душу. Она искренне верила, что он мог оказаться тем единственным. Это был третий мужчина, добивавшийся ее расположения в этом сезоне. Третий мужчина, которому она позволила ее поцеловать. Но, очевидно, излюбленное присловье тетушки Милдред «в третий раз обязательно повезет» не соответствовало действительности.

Доротея с трудом сдержала порыв опустить лицо в ладони от безысходности, но было бы непростительной грубостью поступить так неделикатно. Вместо этого она прижала пальцы к вискам, пытаясь унять внезапно возникшую болезненную пульсацию в голове.

Девушка была так расстроена и подавлена, что едва замечала мистера Пимгроува, пока уголком глаза не увидела, как он опустил на одно колено.

О господи! Теперь на пике глубочайшего разочарования предстояло еще и отвергнуть его брачное предложение. Вечер, начавшийся так оптимистично и многообещающе, быстро обернулся полнейшей катастрофой.

Мистер Пимгроув взял ее за руку, зажав пальцы между своими холодными влажными ладонями. Дороти вскинула голову, лихорадочно подыскивая слова, чтобы твердо отказать ему, но в то же время не ранить его чувства.

— Мисс Аллингем. — Голос сорвался на писк. Он прочистил горло и начал снова: — Дорогая мисс Аллингем, Доротея. Эти последние несколько недель, которые мы провели вместе, доставили мне огромную радость. Больше всего на свете я хочу должным образом оформить нашу взаимную привязанность и навсегда связать наши жизни, узаконив наш союз. Однако, прежде чем сделать вам официальное предложение, я должен переговорить с вашим опекуном. Вы не возражаете?

Дотти задумчиво смотрела на него, не зная, с чего начать. В лунном свете Артур выглядел бесконечно искренним и очень юным.

— Моим законным опекуном является мой дядюшка, мистер Флетчер Аллингем. Но, как вам хорошо известно, он не приехал в Лондон в этом сезоне, — ответила она.

— Тогда, я полагаю, эта роль возложена теперь на вашу сестру, — неспешно сказал мистер Пимгроув. — Или на ее мужа, мистера Джессона Баррингтона. Вероятно, мне следует обратиться к нему с моим предложением?

Говоря это, мистер Пимгроув слегка побледнел, и Доротея безошибочно угадала, что ему крайне нежелательно встречаться с этим человеком. Ее зять был широко известен в свете своим необузданным нравом и скандальным поведением, дерзкими выходками и опасными схватками. Он едва ли относился к тому сорту мужчин, с которыми обычно общался Пимгроув. К тому же Артур вряд ли был знаком с Джессоном Баррингтоном.

— В действительности Гвендолин и Джессона сейчас тоже нет в городе. Они остались дома в ожидании

появления на свет своего первенца, — заявила Доротея, ухватившись за наилучший, как ей казалось, способ выпутаться из щекотливой ситуации. — Как вы, без сомнения, помните, сестра Джессона любезно согласилась позаботиться обо мне в этом сезоне. Поэтому обязанности моего опекуна возложены на ее мужа.

Мистер Пимгроув растерянно заморгал:

— Маркиза Дарлингтона?

— Да. И должна признаться, он относится к роли моего попечителя очень ответственно.

Последние следы краски покинули серьезное лицо мистера Пимгроува. Объяснение с Джессоном Баррингтоном, может, и казалось пугающим, но встреча с маркизом Дарлингтоном определенно была смерти подобна. Доротея ничуть не винила мистера Пимгроува за то, что его ужасала мысль оказаться лицом к лицу с этим высокомерным могущественным аристократом.

— Я уверен, что потребуется официальный запрос о встрече. — Мистер Пимгроув вытащил белый носовой платок и промокнул пот, выступивший на лбу. — Мне понадобится несколько дней, чтобы должным образом составить письмо, правильно отражающее серьезность моих намерений.

— Мистер Пимгроув... Артур. — Дороти смягчила тон. — Я думаю, будет лучше для нас обоих, если вы не станете торопиться говорить с маркизом. Последнее время его домашние постоянно пребывают в тревоге. Дело в том, что в палате лордов дела обернулись не так, как ему хотелось. Должна сказать, что всю прошлую неделю он был в ужасно скверном настроении, гораздо худшем, чем обычно.

Глаза Артура широко раскрылись. Доротея сочувственно похлопала его по руке. Ей по-настоящему нравился мистер Пимгроув. Он был всего на несколько лет старше ее. А ей исполнился двадцать один год. У него было приятное лицо, высокая худощавая фигура и дру-

желюбные честные глаза. Он отличался добрым нравом и покладистым характером. Многие в свете считали его занудой, но Доротея находила его простодушную открытую манеру держаться умиротворяющей. Он имел достаточное состояние и прекрасное поместье в Кенте, которым старательно и успешно управлял.

Дотти охотно простила бы ему глубокую привязанность к властной матери, мрачный стиль в одежде и даже пылкое увлечение коллекционированием насекомых, но бесстрастный вялый поцелуй нельзя было оставить без внимания. Она содрогнулась, представив, что до конца жизни будет вынуждена терпеть подобные поцелуи.

— Вы правы, разумнее будет повременить с визитом к маркизу, — пробормотал мистер Пимгроув больше для себя, чем для нее. — Я должен быть уверен, что все делаю правильно, а главное, так, чтобы не оскорбить его.

Доротея покачала головой:

— Мне кажется, что еще более разумным будет пересмотреть взгляды на наше будущее.

— Пересмотреть?

— Да. Я несказанно польщена вашим вниманием, но должна сказать откровенно: вы еще слишком молоды для женитьбы, мистер Пимгроув. Уверена, что маркиз скажет вам то же самое. — Она откашлялась, прочищая горло. — Помимо всего остального.

Мистер Пимгроув медленно поднялся с колена, затем уселся рядом с ней с задумчивым выражением лица.

— Возможно, достаточно продолжительная помолвка будет лучше всего. Если вы этого действительно хотите.

— Увы, я не могу позволить себе такую роскошь.

Доротея внимательно посмотрела на его профиль: вялый подбородок, небольшие залысины, острый крючковатый нос — далеко не красавец, но славный молодой человек. Со временем он возмужает и станет прекрасным мужем достойной женщине. Доротея вновь ощути-

ла разочарование и досаду, осознав, что этой женщиной будет не она.

— Поверьте мне, для женщины замужество совсем иное дело, чем женитьба для мужчины, — продолжала Доротея. — Семья моего зятя великодушно оказывает мне поддержку, но я не могу злоупотреблять их гостеприимством дольше чем на один сезон, поэтому считаю своим долгом сделать все возможное, чтобы найти себе пару в этом году. И поскольку мы оба согласны, что вам следует подождать несколько лет, прежде чем жениться, ну что ж...

Голос Дороти осекся. Она предоставила своему поклоннику шанс элегантно и с достоинством отступить. Он с минуту обдумывал ее слова, колеблясь, затем спокойно ответил:

— Если вы действительно так считаете, тогда я должен уважать ваше решение.

— Боюсь, для нас это единственный выход. — Доротея опустила глаза, надеясь, что выглядит подавленной. — Однако я рассчитываю, что мы останемся добрыми друзьями, — сказала она с неподдельной искренностью, исходящей от самого сердца.

— Ничто не доставит мне большей радости.

Доротея довольно улыбнулась. Она не ошиблась в своем мнении об Артуре Пимгроуве. Его чувства были не так уж глубоки — он с легкостью отказался от намерения посвататься к ней. И недюжинный ум помог ему принять правильное решение. Хотя немного досадно было видеть, как легко им можно манипулировать. Печально вздохнув, Доротея признала, что все это к лучшему. Очевидно, не только неловкие поцелуи Артура делали его неподходящим кандидатом в мужья.

— Боже мой, я вас расстроил, — произнес мистер Пимгроув, неправильно истолковав ее вздох. — Пожалуйста, простите меня.

— Мне нечего вам прощать, — твердо ответила Доротея.

— Ну что ж, если вы уверены... — Мистер Пимгроув озабоченно нахмурился. Затем лицо его прояснилось и он встал, протягивая ей руку. — Нам больше не следует оставаться здесь наедине. Боюсь, что матушка заметит наше отсутствие и кому-нибудь об этом скажет.

Доротея колебалась. Она не была готова вернуться. Ей нужно было хотя бы несколько минут побыть одной, чтобы собраться с мыслями и избавиться от остатков разочарования и досады. Ведь покидая бальный зал совсем недавно, она была твердо уверена, что вернется туда уже будучи помолвленной.

— Идите, Артур, — сказала Доротея. — Мне хотелось бы побыть одной еще несколько минут в тишине на свежем воздухе, прежде чем вернуться в шумный зал в разгар веселья.

Лицо мистера Пимгроува омрачилось.

— Я никогда не позволил бы себе столь неучтливую поступка. Покинуть леди без сопровождения в таком уединенном уголке сада? Кто знает, что тут может случиться.

— Я уверена, что здесь абсолютно безопасно, — возразила Доротея, не допуская, что с ней может приключиться какая-либо беда. Это был званый вечер, устроенный графом Уэссексом. Только приглашенные гости могли оказаться в его саду.

Мистер Пимгроув ковырнул носком ботинка усыпанную гравием дорожку.

— Я решительно настаиваю, мисс Аллингем. Лорд Дарлингтон потребует мою голову на блюде, если с вами что-нибудь случится. Уверен, что он бы не одобрил ваше пребывание здесь в одиночестве.

— Ах, так вы полагаете, что он обрадуется, если нас обнаружат здесь наедине?

— О господи! Мы должны сейчас же уйти отсюда.

Доротея открыла рот, чтобы возразить, но тут же передумала. Губы мистера Пимгроува были упрямо сжаты.

Он был взволнован, сильно нервничал, поминутно оглядывался, словно ожидал, что из-за густой живой изгороди внезапно выскочит маркиз, гневно вопрошая, чем они здесь занимаются.

Доротея поймала взгляд мистера Пимгроува и сердито уставилась на него. В глазах его на миг промелькнуло извинение, но напряженная поза давала понять, что он не собирается отступать.

Доротея понимала, что если будет настаивать, то со временем выиграет спор. Но это потребует больше усилий, чем дело того стоит, и только усугубит все возрастающую головную боль. Поэтому она грациозно поднялась со скамьи, машинально разглаживая морщинки, образовавшиеся на юбке ее платья из золотистого шелка, и взяла спутника под руку.

— Если вы так настаиваете, мистер Пимгроув, я вынуждена согласиться. Что касается ваших предположений относительно реакции моего опекуна, должна признать, что они совершенно верны. И, сознаюсь, мне намного приятнее видеть вашу голову у вас на плечах, чем на блюде.

Картер Грейсон, маркиз Атвуд, прогуливался по садовой дорожке, наслаждаясь весенним ветерком, мерцанием звезд, тишиной и покоем. Ему следовало давно привыкнуть к светским приемам, где пять сотен приглашенных набивались в бальный зал, способный вместить лишь половину этого количества гостей. Но, сказать по правде, обычно это страшно раздражало его.

Нынешняя ночь не была исключением. Он прибыл на бал графа Уэссекса поздно и рассчитывал вскоре уехать, но пока не мог осуществить столь желанный побег, поскольку обещал своему отцу, герцогу Гейнсборо, увидеться с ним этим вечером. Однако отец все еще не появился. Поэтому-то Картер и застрял здесь.

Он завернул за угол и направился вдоль живой изгороди по усыпанной гравием дорожке. В этой части

сада не было зажженных фонарей — тьма окутывала все вокруг, стирая ощущение времени и пространства. Но Картер ничего не имел против. Мертвая тишина и непроглядная тьма вполне соответствовали его душевному состоянию.

Возле фонтана он остановился. Журчание воды действовало умиротворяюще. Еще минут пятнадцать — и он возвратится в бальный зал. Еще час — и он покинет проклятый бал. Черт бы побрал намерение отца увидеться на балу.

Легкая тень улыбки тронула его мрачно сжатые губы, когда маркиз задумался, почему его отец, вопреки обыкновению, опаздывает на бал. Он понимал, что тому должна быть особая причина. Герцог Гейнсборо никогда ничего не делал, тщательно не продумав, и у Картера были некоторые соображения по поводу планов герцога на нынешний вечер. Каждое из них имело отношение к предполагаемой женитьбе Картера.

К великой досаде Картера, необходимость поскорее женить сына в последнее время полностью занимала мысли герцога Гейнсборо. А когда тот что-то вбивал себе в голову, он вцеплялся в свою мысль крепче, чем собака в кость, и не оставлял ее, пока не удовлетворится результатом.

Картер искренне восхищался отцом, уважал и очень любил, но часто не соглашался с ним, из-за чего постоянно вспыхивали ссоры. Картер в принципе был не против женитьбы, понимая, что его прямой долг — жениться и произвести на свет наследника. Он твердо намеревался так и поступить, и действительно принял решение подыскать себе жену в этом сезоне, но собирался сделать выбор по собственному усмотрению. Однако герцогу трудно было смириться с этим.

Маркиз Атвуд продолжил прогулку по саду, наслаждаясь теплым весенним воздухом. Едва он завернул за угол, приглушенные звуки заставили его остановиться

и вскинуть голову. Картер разглядел в темноте мужчину и женщину, замерших в тесном объятии. Их губы слились в поцелуе. Картер отвернулся, но послышавшийся шум заставил его вновь посмотреть на парочку.

Маркиз взглянул украдкой, затем удивленно выгнул бровь — пара разомкнула объятия, мужчина опустился на одно колено перед женщиной, элегантно расположившейся на садовой скамейке.

Черт побери! Он наткнулся на предложение руки и сердца. Это зрелище вызвало у Картера спазм в животе. Ночные облака сдвинулись, и лучи лунного света высветили пару, открыв взгляду худощавую фигуру и хмурый профиль джентльмена. Это был Артур Пимгроув.

Боже милостивый, куда только катится мир, если такой юный, неопытный щенок, как Пимгроув, готов взвалить на себя ответственность за жену? Картер продолжал наблюдать за парой, внезапно почувствовав себя очень старым.

Будущая миссис Пимгроув повернула голову, и Картер мельком увидел ее лицо в лунном свете. Она оказалась очень хорошенькой. Утонченной и изысканной. Он смутно помнил, что вроде бы танцевал с ней несколько недель назад, но не был в этом полностью уверен. Он полагал, что девушка каким-то образом связана с маркизом Дарлингтоном. Юная дальняя родственница из деревни, приехавшая в Лондон на сезон с целью найти себе мужа, как это заведено у знатных леди. И, очевидно, ей это удалось.

Не желая помешать им в этот ответственный момент, Картер осторожно ступил с усыпанной гравием дорожки на траву и бесшумно направился к дому.

Войдя в бальный зал, он тут же принялся взглядом разыскивать в толпе своего отца, но вместо него заметил виконта Бентона, красивого повесу с весьма оригинальным чувством юмора. Они вместе учились в Оксфорде и дружили с детства. С годами их дружба значительно окрепла. Они во многом были схожи, хотя Бентон вре-

менами вел себя с безрассудством, почти пугающим, по мнению Картера.

— Куда, к дьяволу, ты запропастился? — спросил Бентон.

— Дышал свежим воздухом, — ответил Картер, широко расставив ноги, чтобы удержаться на месте. В бальном зале и вправду столпилась масса народу. Помоги им Бог, если кто-нибудь крикнет: «Пожар!»

Виконт Бентон остановил проходившего мимо лакея и взял со сверкающего серебряного подноса два хрустальных бокала, наполненных шампанским.

— Шампанского?

Картер поморщился, когда друг протянул ему бокал.

— Да-да, я знаю, — произнес Бентон. — Это напиток для глупеньких молодых девушек, вздорных пожилых леди и блестящих денди. Но доброе бренди подают только в комнате для игры в карты. И у нас ушло бы по меньшей мере двадцать минут на то, чтобы продрасться сквозь эту толпу. Мы погибнем от жажды, прежде чем доберемся до двери.

— Полагаю, мне придется удовлетвориться этим, — проворчал Картер, отхлебнув большой глоток. — По крайней мере его как следует охладили.

Бентон согласно кивнул:

— Леди Уэссекс, может, и не хватает здравого смысла, когда речь заходит о подсчете числа людей, которых способен вместить ее бальный зал, но она определенно знает, как правильно потратить деньги на вечер.

— Отсутствие экономии на количестве льда вряд ли может компенсировать неудобства, которым подвергаемся все мы из-за этого безумия, — сказал Картер и обвел взглядом толпу.

— Если все это так тебя раздражает, тогда почему ты здесь?

Картер почувствовал, как непроизвольно сжимаются его челюсти. Бентон прав. Зачем он пришел? Чтобы

угодить отцу? Ведь он же знал — и отец его знал, — что непременно отвергнет женщину, которую герцог представит ему сегодня. Хотя бы только из принципа. И все же отец и сын продолжали играть в эту дурацкую игру: герцог предъявлял нереальные требования, Картер неохотно подчинялся, делая только то, что помогало ему избежать открытого противостояния.

— Герцог Гейнсборо и леди Парсон. — Звучный голос дворецкого привлек всеобщее внимание к двери.

Пожилой джентльмен и очень молодая девушка неспешно вошли в бальный зал. Держась прямо и настроженно оглядывая гостей, герцог Гейнсборо двигался с изяществом и энергией гораздо более молодого человека. Плотная толпа немедленно расступилась, чтобы освободить ему путь.

Девушка рядом с ним льнула к герцогу, как виноградная лоза к садовой шпалере. Маленького роста, с широко открытыми глазами, она выглядела абсолютно невинной. И без того скверное настроение Картера резко ухудшилось.

— Теперь я понимаю, почему сегодня ты здесь, Атвуд, — весело сказал Бентон. — Ты ждал отца. И посмотри, он привел тебе подарок! Ну и ну, разве эта малютка не прелестна? Готов спорить, что ей не больше семнадцати.

— Заткнись, Бентон.

Виконт рассмеялся:

— Ну ладно, она не пугало, ты должен отдать отцу должное хотя бы в этом. Однако бедра у девочки почти до неприличия широки. Правда, они идеальны для вынашивания многочисленного потомства. Какая удача!

— Черт возьми, это же Одри!

Картер повернулся и увидел своего приятеля, только что подошедшего к ним.

— Ты знаешь ее, Даусон?

— Боюсь, что так, Атвуд. Ее мать близкая подруга моей тетушки. Я знаю Одри уже много лет.

— И?.. — поторопил друга Картер.

Мистер Питер Даусон дернул свой галстук, нанося непоправимый урон безупречности его белоснежных очертаний. Он тоже учился в Оксфорде, хотя характером и манерами разительно отличался от виконта и маркиза.

— Одри довольно милая девушка. Простая и непосредственная. Она почти всю жизнь провела в деревне, чем и объясняется ее тихий покладистый нрав.

— Другими словами, простодушная глупышка, — саркастически заметил Бентон.

Щеки Даусона вспыхнули ярким румянцем. Он серьезный, замкнутый человек, редко позволял себе грубые слова или критику в чей-либо адрес.

— Не совсем так.

— Почему герцогу нравится подыскивать для тебя самых простеньких девиц? — спросил Бентон Картера, допивая шампанское. — Хуже того, почему он настаивает, чтобы ты женился на какой-нибудь из них?

«В самом деле, почему?» — думал Картер. Неужели его отец и вправду так плохо знает своего единственного сына? Как он мог вообразить, что столь юное нежное создание способно возбудить в нем интерес?

Маркиз печально вздохнул:

— Мой отец умный и наблюдательный человек. Но почему-то сосредоточил свое внимание на женщинах того типа, которые, на его взгляд, больше всего подходят на роль моей супруги и будущей герцогини. Очевидно, мое мнение в этом вопросе не имеет для него совершенно никакого веса.

— Вот дьявол, все они одинаковы. — Бентон сокрушенно вздохнул. — Моя бабушка без конца донимает меня, убеждая, что важно подыскать невесту с прекрасной внешностью, безупречным происхождением и безукоризненными манерами.

— Последнее качество особенно важно, поскольку ты временами ведешь себя как неотесанный мужлан, — с усмешкой сказал Картер.